

УДК 821.161.1-31(Достоевский Ф. М.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)5-8,44

ГСНТИ 17.82.09

Код ВАК 10.01.01

С. И. Ермоленко

Екатеринбург, Россия

«“ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ”:

К 150-ЛЕТИЮ ПУБЛИКАЦИИ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО»

(научно-практический семинар, проведенный в рамках научной сессии

Студенческого научного общества УрГПУ, 3 марта 2017 года)

Аннотация. В статье-обзоре освещается научно-практический семинар «“Преступление и наказание”: к 150-летию публикации романа Ф. М. Достоевского», который был проведен в рамках традиционной научной сессии Студенческого научного общества Уральского государственного педагогического университета. Семинар был подготовлен коллективом кафедры литературы и методики ее преподавания, студентами-бакалаврами и магистрантами Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации. В семинаре приняли участие школьники и учителя школ г. Екатеринбурга, В. Пышмы, Первоуральска (15 средних общеобразовательных учреждений), студенты и преподаватели разных факультетов УрГПУ, а также студенты УрФУ. В статье кратко характеризуются мероприятия, входившие в программу семинара: презентация «“Роман большого города”: Петербургский текст Достоевского»; лекции преподавателей ИФКиМК, посвященные роману «Преступление и наказание»; Круглый стол «Перерыть все вопросы в этом романе»; Олимпиада «Художественный мир романа Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание”» (для учащихся школ). Завершилась работа семинара выступлением театральной студии гимназии № 104 г. Екатеринбурга «Маски» «За дверью одного убийства», в котором было представлено творческое прочтение романа, открывающего великое пятикнижие Достоевского.

Ключевые слова: литературное творчество, русская литература, русские писатели, научно-практические семинары.

S. I. Yermolenko

Ekaterinburg, Russia

«“CRIME AND PUNISHMENT”: THE 150th ANNIVERSARY

OF F. M. DOSTOYVSKY’S NOVEL PUBLICATION»

(scientific seminar held in the frames of Student Scientific Society Session

in USPU in March 2017)

Abstract. The review article highlights the scientific and practical seminar «Crime and Punishment»: to the 150th anniversary of the publication of the novel by F. M. Dostoevsky», which was held as part of the traditional scientific session of the Student Scientific Society of the Ural State Pedagogical University. The seminar was prepared by the staff of the Department of Literature and Methods of Teaching, bachelor students and undergraduates of the Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication. Schoolchildren and teachers from schools in Ekaterinburg, V. Pyshma, Pervouralsk (15 secondary schools), students and teachers from different faculties of the Urals State University, as well as students of the UrFU took part in the seminar. The article briefly describes the activities that were part of the seminar program: presentation «“The novel of a big city”: Dostoevsky’s Petersburg text»; Lectures of IFKiMK teachers, dedicated to the novel «Crime and Punishment»; Round table «To dig through all the issues in this novel»; Olympiad «The art world of the novel by F. M. Dostoyevsky “Crime and Punishment”» (for schoolchildren). The seminar ended with the performance of the theatrical studio of gymnasium № 104 in Ekaterinburg «Masks» «Behind the Door of One Murder», in which a creative reading of the novel revealing the great five-book Dostoevsky was presented.

Keywords: literary creativity, Russian literature, Russian writers, scientific and practical seminars.

В течение всего 1866 года внимание русских читателей было приковано к новому произведению Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», которое публиковалось в «Русском вестнике» — одном из наиболее известных журналов в России второй половины XIX века: «Только его («Преступление и наказание» — С. Е.) и читали в этом 1866 г., — вспоминал позднее Н. Н. Страхов, — только об нем и говорили...» [Цит. по: Достоевский 1989: V, 547]. В 1867 году роман вышел отдельным изданием, которое отличалось от его журнального варианта. Была изменена структура «Преступления и наказания»: в журнальном варианте роман состоял из 3-х частей; в отдельном издании Достоевский выделил 6 частей. Кроме того, подверглись сокращению некоторые эпизоды, была произведена стилистическая правка текста. Именно в этом виде, восходящем к первому отдельному изданию 1867 года, мир читает «Преступление и наказание» вот уже 150 лет.

Этой знаменательной дате и был посвящен научно-практический семинар «“Преступление и наказание”: к 150-летию публикации романа Ф. М. Достоевского», который (как и предыдущий — «Шекспировский день, или Как вам это понравится»), был проведен в рамках традиционной научной сессии Студенческого научного общества УрГПУ (при непосредственном и деятельном участии куратора СНО А. С. Тенихиной, помощника проректора по научной и инновационной деятельности). Семинар был подготовлен и проведен коллективом кафедры литературы и методики ее преподавания (заведующий кафедрой А. В. Тагильцев, кандидат филологических наук, доцент), студентов-бакалавров и магистрантов Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации (директор — Н. А. Воробьева, кандидат филологических наук, доцент).

В семинаре приняли участие школьники и учителя школ г. Екатеринбурга, В. Пышмы, Первоуральска (15 средних общеобразовательных учре-

ждений), преподаватели и студенты разных факультетов УрГПУ, а также студенты УрФУ (всего только зарегистрированных участников семинара — более 170 человек).

В программу семинара входил ряд мероприятий, посвященных «Преступлению и наказанию».

Эмоционально выразительным началом семинара стал просмотр буктрейлера *«Книга на все времена»* (в нем были использованы кадры из сериала «Преступление и наказание» (2007), реж. Дм. Светозаров, муз. Н. Носкова), за которым последовало выступление студентов УрГПУ *«Мир читает Достоевского»*: на русском, английском, немецком, французском, монгольском и китайском языках зазвучал текст романа «Преступление и наказание».

Благодаря презентации *«Роман большого города»*, подготовленной магистрантами ИФКиМК (М. Е. Паниной, Н. А. Сомовой, Ю. Б. Ситниковой, И. А. Сергеевой) под руководством кандидата филологических наук, доцента И. А. Семухиной, школьники, знакомые с темой «Образ / тема Петербурга в русской литературе», смогли расширить свои познания. Они узнали, что высокая степень идейно-художественной общности произведений русских писателей о столице Российской империи — городе контрастов и острых социальных противоречий — позволяет рассматривать их (произведения) как некое единство, которое определяется в филологической науке понятием «Петербургский текст». Если А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь стали «основателями традиции», то Ф. М. Достоевского, по выражению В. Н. Топорова, выдающегося русского ученого, открывшего в нашей культуре этот сверхтекст, можно назвать «гениальным оформителем», «первым сознательным строителем Петербургского текста как такового» [Топоров 2009: 660–661]. «... Петербург — центр зла и преступления, где страдание превысило меру и необратимо отложилось в народном сознании; Петербург — бездна, “иное” царство, смерть, но Петербург и то место, где национальное самосознание и самопознание достигло того предела, за которым открываются новые горизонты жизни...» [Там же: 645]. И это Петербург Достоевского, автора «Преступления и наказания». Магистранты провели своего рода экскурсию по «достоевскому» Петербургу. Перед слушателями предстала топография города, его улицы, площади, мосты, «канавки», доходные дома, в которых «живут» герои романа (Раскольников, Соня Мармеладова, старуха-процентщица). Достоевский дает в романе подробное описание целого ряда маршрутов блужданий Раскольникова, что позволило наглядно проследить один из таких маршрутов героя. Так участники семинара вошли в мир Достоевского.

Вниманию присутствующих были предложены *открытые лекции* преподавателей кафедры литературы и методики ее преподавания.

В лекции кандидата филологических наук, доцента И. А. Семухиной *«“Действие современное, в нынешнем году”: 60-е годы в истории России и русской литературы»* была освещена связь замысла и идейно-художественного содержания романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» с эпохой 1860-х годов. Социокультурная ситуация эпо-

хи охарактеризована как время грандиозного перелома («эпоха Великих реформ») и одновременно эпоха кризиса. На смену идеалистам 40-х годов приходят разночинцы-«шестидесятники» (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев и др.). Последователи философии материализма заменяют религиозно-христианскую мораль этикой утилитаризма: движущей силой человеческого поведения признается идея личной пользы, рождается теория «разумного эгоизма». В истории литературы и критики появились такие понятия, как «новый человек», «реалист», «демократ», «нигилист», «мыслящий пролетариат». Но, с другой стороны, иные современники увидели явное противоречие между заявленной свободой и принудительным внедрением ее в общественное сознание, когда, как скажет один из героев «Преступления и наказания», «натура не берется в расчет, натура изгоняется, натуры не полагается!» [Достоевский 1989: V, 242].

Обострение социальных и, как следствие, идейных противоречий, характерное для эпохи 60-х (особенно пореформенных) годов, обусловило ее восприятие многими современниками как «хаоса». Выразительную и вместе с тем точную характеристику эпохи 60-х годов дал И. С. Тургенев, сравнив ее с «какой-то кашей, которая пучится, кипит», «крутится перед глазами, как лица макабрыской пляски, а там внизу, как черный фон картины, народ-сфинкс...» [Тургенев 1962: IV, 366]. Такой представлялась пореформенная эпоха и Ф. М. Достоевскому.

Споры о путях и формах «грядущего общественного пересоздания» страны, взаимоотношениях «отцов» и «детей», интеллигенции и народа, России и Запада, о свободе личности и границах этой свободы, характерные для духовной жизни русского общества той поры, нашли свое отражение на страницах художественных произведений (в романах «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, «Отцы и дети» и «Дым» И. С. Тургенева, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Некуда» Н. С. Лескова, в великой эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир» и др.). Но именно Достоевскому, одному из первых, суждено было с необычайной художественной силой запечатлеть сложную и противоречивую, отмеченную небывалой идейной разногласием эпоху, современником которой он был, в романе «Преступление и наказание» («Действие современное...»), открывающем его великое пятикнижие.

В лекции доктора филологических наук, профессора С. И. Ермоленко *«“Преступление и наказание” — книга на все времена»* было подчеркнуто, что Достоевский создает принципиально новый для русской литературы тип романа, отразивший современное ему состояние не только Европы, но и, прежде всего, пореформенной России, когда «всё поднялось одновременно, все мировые вопросы разом, а вместе с тем и все мировые противуречия» [Достоевский 1995: XIV, 175]. «Перерыть все вопросы в этом романе» [Достоевский 1989: V, 527] — «мировые», то есть философские, общечеловеческие, прежде всего, — вот задача, которую ставит перед собой писатель. Отсюда сложное, противоречивое идейно-философское содержание романа, созвучное совре-

менной Достоевскому «текущей» русской действительности: «Печать эпохи его, встревоженной, мятущейся, лежит и на его взволнованных трудах» [Розанов 1990: 68].

Было отмечено, что Достоевский показал в «Преступлении и наказании», с одной стороны, подъем чувства личности, характерный для буржуазной эпохи, рост ее самосознания («несчастье учит мыслить» [Достоевский 1988: III, 495]), а с другой — деформацию сознания этой личности. Достоевский одним из первых в русской литературе создал образ современного человека, в сознании которого философская идея свободы под влиянием индивидуалистического принципа утверждающейся буржуазной морали трансформируется в идею своеволия личности. Главное в нем — почти маниакальная одержимость идеей, «великой и неразрешенной», ему, во что бы то ни стало, «надобно мысль разрешить». Именно одержимость идеей и обусловила определение типа героя писателя, которое стало общепринятым в достоевковедении: герой-идеолог. При этом сознание героя-идеолога неизбежно раздвоено: идее, которую стремится утвердить разум Раскольникова, сопротивляется его нравственное чувство. Диалогичность, раздвоенность сознания, принципиальная внутренняя «незавершенность», мучительно переживаемая героем, порождает неотступное стремление героя-идеолога понять себя, понять в себе «человека», а значит — утвердиться в своей позиции по отношению к миру и к самому себе, в конечном итоге — утвердиться в своей идее.

Главный конфликт романа осложнен внутренним, психологическим конфликтом в душе героя-идеолога («Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут» [Достоевский 1991: IX, 123]). Раскольников входит в роман, уже пребывая в состоянии раздвоенности, борьбы с самим собой, — как герой трагедии. Осознание «фразмкнутости с человечеством», «отпадения от мира» («как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего» [Достоевский 1989: V, 111]) — источник страданий героя. Но в этом же страдании, по Достоевскому, — источник и возможность будущего «восстановления погибшего человека».

Отсюда — постоянное, жадное стремление героя-идеолога к диалогу с другим сознанием, столь же сложным и противоречивым, — «вечная оглядка на другого человека» («всё пробует самого себя убедить» [Достоевский 1993: XI, 27]). Этим обусловлен и характер конфликта в романе Достоевского: конфликт строится не как столкновение между героями, а как со- и противопоставление разных точек зрения, разных идейных позиций, идей, носителями которых являются герои-идеологи.

В конце лекции был поставлен вопрос: в чем современность «Преступления и наказания», почему с момента публикации романа мир с неослабевающим интересом читает его? Кажется, Н. А. Бердяеву удалось точно ответить на этот вопрос: «Если всякий гений национален... и выражает всечеловеческое в национальном, то это особенно верно по отношению к Достоевскому. Он характерно русский, до глубины русский гений, самый русский из наших великих писателей и вместе с тем наиболее всечело-

веческий по своему значению и по своим темам. <...> И потому из всех русских писателей он наиболее интересен для западноевропейских людей. Они ищут в нем откровений о том всеобщем, что и их мучит...» [Бердяев].

Одной из важных частей программы семинара стал Круглый стол «*Перервать все вопросы в этом романе*», в котором активное участие приняли учащиеся школ. Для обсуждения были предложены следующие вопросы:

1. Мотивы преступления Родиона Раскольникова:

«Он был давлен бедностью» (Д. И. Писарев «Борьба за жизнь»);

«Ты был голоден! ты... чтобы матери помочь? Да?»;

«Я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил...»;

«... я и решил, завладев старухинными деньгами, употребить их на мои первые годы... на обеспечение себя в университете, на первые шаги после университета, — и сделать всё это широко, радикально, так чтоб уж совершенно всю новую карьеру устроить и на новую, независимую дорогу стать...»;

«Не для того я убил, чтобы, получив средства и власть, сделаться благодетелем человечества. Вздор! Я просто убил; для себя убил, для себя одного...»;

«Он хочет властвовать...» (из черновых замечаний Ф. М. Достоевского к роману).

2. Почему Достоевский не исполнил своего первоначального намерения «ликвидировать неопределенность» в образе Раскольникова, оставив и «идею любви», и «идею Наполеона»?

3. Что значит «переступить» для Раскольникова («... мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать... Смогу ли я переступить или не смогу!») и каковы последствия этого «переступления»/ преступления?

4. В чем нравственно-философский смысл преступления героя и его наказания?

Как можно понять слова И. Ф. Анненского о том, что «наказание в романе чуть ли не опережает преступление» (И. Ф. Анненский. Достоевский)?

Какое место в романе занимает проблема веры и неверия? Что означает вера для Раскольникова («Господи! — молил он, — покажи мне путь мой...»)?

5. Так совершилось ли в романе «восстановление погибшего человека»?

В чем смысл бредовых видений Раскольникова о «невиданной моровой язве» — «трихинах» в эпизоде романа?

Возможно ли «восстановление погибшего человека» без покаяния («Он не раскаялся в своем преступлении»)?

Как следует понимать слова: «Их воскресила любовь...»?

Несколько, может быть, амбициозно (по Достоевскому) заявленная тема Круглого стола, конечно же, на самом деле не предполагала обсуждение именно «*всех*» вопросов, возникающих при изучении романа Достоевского с его сложнейшим идейно-философским содержанием. Участники Круглого стола сами выбрали те вопросы, которые их более всего волновали, прежде всего, — философский во-

прос о праве личности на безграничную свободу (как он решается Раскольниковым в романе), в соответствии с которым герой-протагонист делит все человечество на два неравных разряда: «тварей дрожащих» и «право имеющих». А также — вопрос о возможности «восстановления погибшего человека». Отрадно было видеть, с какой горячей заинтересованностью, подчас не соглашаясь друг с другом, школьники свободно высказывали свои суждения и мнения. И пусть «последние слова» не были сказаны. Но такой цели и не ставили перед собой организаторы Круглого стола. Своего рода эпиграфом к Круглому столу мог бы стать вывод М. М. Бахтина, который он сформулировал, изучая поэтику Достоевского: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину в процессе их диалогического общения...» [Бахтин 1979: 126]. Мы старались помнить об этом. Главное — диалог состоялся, целью которого было — побудить юных читателей к дальнейшим раздумьям над романом.

В программу семинара входила Олимпиада для учащихся школ «Художественный мир романа Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание“». Задания были составлены таким образом, чтобы школьники смогли не просто продемонстрировать свое знание текста, но — главное — понимание смысла произведения, особенностей его поэтики. Более 60 человек приняли участие в Олимпиаде. Победителем Олимпиады стала ученица 10 «А» класса МАОУ Гимназии № 104 («Классическая гимназия») Луна Сокол, набравшая самое большое количество баллов. Все участники Олимпиады, независимо от количества набранных баллов, получили сертификаты, подписанные ректором УрГПУ.

Работа семинара завершилась выступлением театральной студии гимназии № 104 «Маски» «За дверью одного убийства» (руководитель Ю. Б. Ситникова, хореограф И. А. Сергеева). В ярких сценических образах, выразительном пластическом решении школьники представили свое творческое прочтение романа Достоевского «Преступление и наказание», художественно убедительно воплотив мысль писателя о трагедии личности, преступившей нравственный

закон, отъединившей тем самым себя от мира, о ее страдании и жажде воссоединения с людьми.

Организаторы семинара надеются, что проведение такого рода научно-практических семинаров, когда собираются вместе школьники, студенты, преподаватели школ и вузов, чтобы обсудить те или иные актуальные вопросы, связанные изучением русской и зарубежной литературы, станет доброй традицией.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — 4-е изд. — М.: Сов. Россия, 1979. — 320 с.

Бердяев Н. А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/42348/nikolay-berdyayev-russkaya-ideya-miroszertsanie-dostoevskogo-sbornik-62.php> (дата обращения: 20.02.2017).

Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. — Л.: Наука, 1988. — Т. 3. — 576 с.; 1989. — Т. 5. — 576 с.; 1991. — Т. 9. — 698 с.; 1993. — Т. 11. — 573 с.; 1995. — Т. 14. — 784 с.

Топоров В. Н. Петербургский текст. — М.: Наука, 2009. — 820 с. — (Памятники отечественной науки. XX век).

Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: в 13 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — Т. 4. — 734 с.

Розанов В. В. О Достоевском // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов / сост. В. М. Борисов, А. Б. Рогинский. — М.: Книга, 1990. — С. 64–73.

REFERENCES

Bakhtin M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo. — 4-e izd. — M.: Sov. Rossiya, 1979. — 320 s.

Berdyayev N. A. Russkaya ideya. Miroszertsanie Dostoevskogo [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://profilib.com/chtenie/42348/nikolay-berdyayev-russkaya-ideya-miroszertsanie-dostoevskogo-sbornik-62.php> (data obrashcheniya: 20.02.2017).

Dostoevskiy F. M. Sobr. soch.: v 15 t. — L.: Nauka, 1988. — T. 3. — 576 s.; 1989. — T. 5. — 576 s.; 1991. — T. 9. — 698 s.; 1993. — T. 11. — 573 s.; 1995. — T. 14. — 784 s.

Toporov V. N. Peterburgskiy tekst. — M.: Nauka, 2009. — 820 s. — (Pamyatniki otechestvennoy nauki. XX vek).

Turgenev I. S. Poln. sobr. soch. i pisem: v 28 t. Pis'ma: v 13 t. — M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1962. — T. 4. — 734 s.

Rozanov V. V. O Dostoevskom // O Dostoevskom: Tvorchestvo Dostoevskogo v russkoy mysli 1881–1931 godov / sost. V. M. Borisov, A. B. Roginskiy. — M.: Kniga, 1990. — S. 64–73.

Данные об авторе

Светлана Ивановна Ермоленко — доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: ermolenko-1@mail.ru.

About the author

Svetlana Ivanovna Yermolenko, Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).